

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Ж У Р Н А Л
ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА
КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА,
М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО,
И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

КНИГА ПЯТАЯ
СЕНТЯБРЬ-ОКТАБРЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 1924

М. А. РЫБНИКОВА. По вопросам композиции. Изд-ство «В. В. Думнов, насл. Бр. Салаевых». Москва, 1924 г. Стр. 111. 3000 экз.

В книгу вошло пять очерков: «Приемы письма в «Войне и мире»; «Автор в «Евгении Онегине», «Движение в повестях и рассказах Чехова», «Рассказчик у Тургенева», «Единство во множестве». Принципиальное значение для всего метода автора имеет последний очерк, этот метод отличается прежде всего отсутствием строго установленных понятий. Говоря о сюжете, композиции, теме и т. п., следовало дать определение терминов, затем уже вести линию исследования. Вместо этого, мы встречаем ряд положений, правда, почти бесспорных, но, к сожалению, достаточно хорошо известных, напр.: «организовать такую громаду, как «Анна Каренина» или «Одиссея» без темы единой — немыслимо», в поэмах Пушкина «Цыгане», «Полтава», «Медный всадник» «видны две линии, личная, любовная и общественная, гражданственная», «приход Алеко — выявляет две стороны его исканий: стать цыганом (?) и любить Земфиру», «кульминация поэмы — это убийство» и т. п. Приглядываясь к остальным статьям, всюду встречаем ряд таких же обобщений, т. е. узнаем наших старых хороших знакомых — «характеристику» и «план сочинения». Здесь автор чувствует себя твердо и уверенно, с облегчением встречается с ними, и если бы не печальная современная необходимость склонять во всех падежах «сюжет» и «композицию» — все обстояло бы благополучно. Иногда,

типнотизируя себя этими понятиями, автор подходит к вопросу не с того конца. Так, совершенно никчемными являются рассуждения о бессюжетности чеховской «Степи». Как и в каком смысле в данном случае прикажете понимать сюжетность? Можно ли требовать сюжета (какого?) там, где ему по замыслу автора и быть не полагалось?

Итак, главный недостаток книги Рыбниковой — ее теоретическая беспомощность. Отдельные наблюдения и некоторые выводы, основанные на фактическом материале, не так уж плохи, несмотря на влечение к банальностям. Удачнее других очерков «Рассказчик у Тургенева», лучший по внимательности и выполнению.

Н. Локс.